

На правах рукописи

ГУЗНОВА Алёна Вячеславовна

**ПРОЗВИЩНАЯ НОМИНАЦИЯ В АРЗАМАССКИХ ГОВОРАХ
(ЧАСТИ НИЖЕГОРОДСКИХ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания Арзамасского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
КЛИМКОВА Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты: **БУРЫКИН Алексей Алексеевич**, доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, профессор, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), Словарный отдел, ведущий научный сотрудник;
ГАНЖИНА Ирина Михайловна, кандидат филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, доцент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», кафедра русского языка, доцент.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2016 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.061.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Номинация в диалектной картине мира более живая, подвижная, экспрессивная, чем в литературном языке, так как реализуется в устной, не фиксированной на письме речи. Одним из ярких компонентов диалектной картины мира являются имена собственные, в том числе и прежде всего – микроантропонимы (прозвища).

Актуальность исследования. Прозвища являются ещё до конца не изученным пластом антропонимов, что связано с тем, что они сравнительно недавно стали объектом исследования, хотя в поле зрения исследователей оказались ещё в конце XIX – начале XX века [Балов 1899; Зеленин 1913 и др.], и соответственно с тем, что антропонимика – сравнительно молодая наука, оформившаяся во второй половине XX века. Интерес к прозвищам в диахроническом аспекте проявился в первой половине XX века, в частности в 30-50-е годы, они рассматривались в тесной связи с другими видами антропонимов.

Прозвища в синхроническом аспекте стали объектом научного анализа и описания лишь в последней трети XX века. И дело здесь не только в молодости ономастики в целом и антропонимики в частности, но и в статусе современных прозвищ, в их онимической вторичности, неофициальности, второстепенности, необязательности и в основном негативной окрашенности.

До сих пор остаётся актуальным вопрос о статусе прозвищ, их генезисе, структурных и семантических моделях, роли в жизни человека и особенностях функционирования в речи. Создаются отдельные работы, исследующие прозвища лишь с какой-то одной стороны [Денисова 2006, Дмитриева 2002, Гладкова 2003, Махниборода 2007, Фролов 2005 и др.], а не комплексно, предпринимаются попытки разработать новые классификации с опорой на уже имеющиеся (в частности, на классификацию А.М. Селищева). Некоторые лингвисты значительно расширяют границы объектов, именуемых прозвищем

(«антропонимические прозвища» [Робустова 2009, Цепкова 2009], «топонимы-прозвища» [Подольская 1988, Плюто 2008], вводят понятие «прозвищное именование» [Махниборода 2007, Стрельцова 2010]). Появляются также исследования современных прозвищ знаменитых людей через призму процесса «карнавализации» национального языка, что находит отражение в феномене языковой игры [Вальтер, Мокиенко 2007; Цепкова 2009; Фельде 2010 и др.]. Ряд работ посвящён анализу коллективных прозвищ [Бахвалова 2001, Воронцова 2002, Попова 1999 и др.], прозвищ в англоязычных системах [Гладкова 2003, Ляшенко 2003, Манченко 2008 и др.].

Всё это свидетельствует, в частности, об устойчивом интересе к современным прозвищам (коллективным, групповым, семейным, индивидуальным) как единицам неофициальной структуры именования человека.

Неоспоримым на сегодняшний день остаётся факт актуальности ономастических исследований, важности изучения единиц онимического пространства, в том числе прозвищ, как фрагмента диалектной картины мира. В русле этой актуальности находится и наша работа.

Объектом данного исследования являются прозвища в арзамасских говорах (части нижегородских) – в микросистемах Арзамасского района как административно-территориальной единицы в составе Нижегородской области.

Предмет исследования – ономаσιологический, структурно-грамматический, словообразовательный и функциональный аспекты прозвищ, раскрывающие особенности их системы в арзамасских говорах как компонента антропонимической и в целом языковой картины мира сельских жителей.

Целью диссертационной работы является комплексный лингвистический анализ прозвищ, бытующих в арзамасских говорах:

ономасиологический, структурно-грамматический, словообразовательный и функциональный аспекты.

Цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

1. обсудить на основе анализа научной литературы ряд проблем ономастики и в частности антропонимики, являющихся необходимыми предпосылками для рассмотрения фактического языкового материала, в числе которых: имя собственное как разряд субстантивов, его дифференциальные признаки и внутренняя структура; типология онимов; структура именования русского человека; прозвище как разряд антропонимов; русское прозвище в диахроническом аспекте; история изучения прозвищ в русистике; ономастика как наука и некоторые другие;

2. выявить, реализуя взгляд на микроантропонию изнутри системы, состав и систему прозвищ, микроантропонимических комплексов в современных арзамасских говорах;

3. определить особенности прозвищ в арзамасских говорах, учитывая ведущие принципы, способы и типы номинации, семантические и структурные признаки;

4. рассмотреть прозвища в арзамасских говорах по ряду признаков: мотивированности – немотивированности, структурно-грамматической оформленности, морфемике, словообразованию;

5. вскрыть особенности функционирования прозвищных единиц и их системных отношений.

Основным **источником** исследования является живая диалектная речь, речь информантов, записи которой (рукописные и магнитофонные) были сделаны в конце XX – начале XXI веков студентами и преподавателями АГПИ в полевых условиях. В качестве **материала исследования** использованы данные картотеки антропонимической лексики, хранящейся в диалектологической лаборатории кафедры русского языка и методики его преподавания Арзамасского филиала ФГАОУ ВО

ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Материал представлен в количестве свыше 4000 единиц.

Для анализа данного материала был использован ряд **методов**. В их числе: описательный; сопоставительный; метод лингвистического наблюдения; метод классификации имен; структурно-словообразовательный, а также метод интерпретации материала; метод количественных подсчётов; метод дистрибутивного анализа при рассмотрении в том числе тезоимённости прозвищ в арзамасских говорах.

Методологической основой исследования послужили:

- общетеоретические лингвистические труды Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, О.И. Блиновой, В.А. Гречко, Г.С. Зенкова, И.М. Кобозевой, В.И. Кодухова, Е.С. Кубряковой, Е. Куриловича, А.Е. Супруна, Е.С. Отина, А.А. Реформатского, О.Н. Трубачёва, А.А. Уфимцевой, Ф.Ф. Фортунатова, А.Т. Хроленко, В.Н. Цоллера, Н.Ю. Шведовой, А.Д. Шмелёва, Д.Н. Шмелёва, Л.В. Щербы, М.Н. Эпштейна, В.Н. Ярцевой и других;
- фундаментальные ономастические труды В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, А.М. Селищева, А.В. Суперанской, В.Н. Топорова, В.К. Чичагова, а также труды зарубежных исследователей – Дж. Милля, А. Джаллита, Х. Джосефа, Б. Уорфа и других;
- исследования, посвящённые ономастике в целом и отдельным её проблемам (А.В. Балов, Т.В. Бахвалова, Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетов, А.А. Бурыкин, Л.А. Введенская, В.Г. Гак, М.В. Горбаневский, Д.И. Ермолович, О.В. Иванова, Ю.А. Карпенко, З.О. Книжникова, Е. Курилович, А.Ф. Лосев, А.К. Матвеев, Н.В. Подольская, Е.В. Рахилина, С. Роспанд, М.Э. Рут, Т.А. Сироткина, В.И. Супрун, В. Ташицкий, Б.А. Успенский, Е.Б. Шерешевская, А.С. Щербак и другие);
- труды по антропонимике (Р.А. Агеева, Н.В. Ардеев, А.С. Бабанина, И.В. Бестужев-Лада, Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Ю.В. Варачина, С.Б. Веселовский, И.М. Ганжина, Г.Р. Галиуллина, М.В. Голомидова,

О.В. Григоренко, Е.Ф. Данилина, Т.Т. Денисова, В.В. Дьяченко, С.И. Зинин, В.С. Казаков, Е.П. Карнович, А.Н. Лангнер, О.А. Леонович, А.Н. Мирославская, З.П. Никулина, П.Т. Поротников, Н.А. Родина, Г.Я. Сими́на, А.В. Суслова, В.И. Тагунова, О.В. Фельде, П.А. Флоренский, Н. К. Фролов, О.В. Чумаченко и другие);

- труды по топонимике (Ю.В. Вайрах, И.А. Воробьёва, Л.А. Климкова, А.К. Матвеев, В.И. Тагунова, Е.В. Ухмылина и другие);

- исследования по когнитивистике, лингвокультурологии, социолингвистике и психолингвистике (Н.Д. Булатова, Е.М. Верещагин, М. Голдстейн, И.Ф. Голдстейн, Д.Б. Гудков, Л.И. Зубкова, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, А.А. Мельникова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, Н.И. Толстой и другие).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в научный оборот вводится новый фактический (региональный) материал – прозвища в арзамасских говорах (части нижегородских) ещё не были объектом изучения; и в том, что предпринята попытка комплексного лингвистического анализа прозвищ: с точки зрения содержания, формы и функционирования, их взаимной обусловленности.

В исследовании отражён взгляд на прозвища изнутри системы. В работе каждое прозвище дано в составе микроантропонимического комплекса, который представляет собой единицу организации прозвищ в составе микроантропонимического пространства. Микроантропонимический комплекс включает в себя сам микроантропоним; обозначение его вида (прозвище); грамматические и коннотативные показатели; дефиницию в виде официального онима или апеллятива, представляющих лицо, к которому относится прозвище; дискурсную часть (тексты к прозвищу и/или с прозвищем, вскрывающие маршрут номинации, путь рождения слова и его жизнь в микросистеме, мотивацию или отсутствие таковой, коннотативность), адрес микросистемы через название населённого пункта, ойконим.

Теоретическая значимость работы заключается в определении места прозвищ в современной системе антропонимических средств идентификации личности в бытовой коммуникации; в выявлении их характерных признаков и механизмов образования, а также особенностей функционирования в говорах одного района.

Практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты могут найти применение в учебном процессе при использовании в вузовском курсе «Русская диалектология», в спецкурсах и спецсеминарах по антропонимике, лингвокультурологии, межличностной коммуникации, в школьных факультативах по регионалистике, ономастике, лингвокраеведению. Кроме того, материал диссертации может стать объектом лексикографической работы, в частности – для составления микроантропонимического словаря, а также может служить дополнительным источником для проекта «Лексический атлас русских народных говоров».

В основу работы положена **гипотеза** о том, что прозвища, являясь важным фрагментом диалектной картины мира, раскрывают мировоззрение сельских жителей, отражают творческий характер языковой картины мира диалектоносителей, проявляют уровень и объём их знаний о мире, их креативность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прозвище – важный идентификатор личности в говорах, эксплицирующий определённую отличительную особенность человека, обладающий экспрессивной, эмоциональной, оценочной (аксиологической) окрашенностью, что обусловлено межличностными отношениями в языковом коллективе и соответствием черт характера и поведения прозываемого нравственному показателю «норма-ненорма» в обществе.

2. Прозвища в современных арзамасских говорах, характеризуя прозываемых, выделяя их из всего языкового коллектива, отражая

взаимоотношения между носителями говора, составляют значительный пласт антропонимической и в целом языковой картины мира сельских жителей.

3. Семантика подавляющего большинства прозвищ состоит из номинативного, мотивационного, ассоциативного, деривационного и коннотативного компонентов, взаимообуславливающих друг друга.

4. В арзамасских говорах преобладает неразвёрнутый способ номинации, а соответственно – однословные прозвища, что обусловлено действием закона экономии языковых средств. Принципы, способы и типы номинации напрямую связаны с мотивированностью прозвищ.

5. Прозвища как вид антропонима отличаются полифункциональностью: как и онимы в целом, выполняют номинативную, идентифицирующую и дифференциальную функции, а также специальные функции – характеризующую, дейктическую, эмоционально-экспрессивно-оценочную, социальную, реализуя их в текстах разных типов.

6. Обилие прозвищных номинант свидетельствует о их востребованности, актуальности, о способности диалектной языковой личности к яркой идентификации прозываемого, в целом – о креативности сельских жителей как части русского народа.

Апробация исследования. Основные положения работы обсуждались на X, XI, XII Международных научно-практических конференциях «Проблемы языковой картины мира» (НГПУ, 2011, 2012, 2014), на III и IV научно-практических конференциях аспирантов, соискателей, магистров и молодых учёных «Философские проблемы экономических, технических и педагогических учений» (НГИЭИ, 2011, 2012), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово: прошлое, настоящее, будущее» (АГПИ, 2012), на Межрегиональной конференции «Русский язык как государственный язык РФ: лингвистический, ценностный, эстетический,

социальный, историко-культурный статус» (АГПИ, 2012), на IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Карповские чтения» (АГПИ, 2012), на XIV Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (МЦНО, 2013).

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, содержащего 264 источника и 19 словарей, шести приложений (1. Список населённых пунктов Арзамасского района Нижегородской области; 2. Перечень информантов; 3. Общая характеристика арзамасских говоров; 4. Словник микроантропонимов, 5. Словник тезоимённых единиц в арзамасской микроантропонимии 6. Образцы словарных статей микроантропонимического словаря); общий объём работы – 291 страница (исследование – 208 страниц, приложения – 83 страницы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, называются источник, материал исследования, раскрываются методы анализа материала, методологическая основа исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигаются гипотеза и положения, выносимые на защиту, отмечаются апробация исследования, структура и объём диссертации.

Первая глава «Теоретические и методологические предпосылки исследования» посвящена анализу имени собственного как субстантивного разряда, типологии онимов, структуры именования русского человека; рассмотрению ономастики и антропонимики как науки. Особое внимание уделяется прозвищам как разряду антропонимов, их дифференциальным признакам, их структуре в диахронии и синхронии, а также истории изучения прозвищ.

Имена существительные в русском языке с давних пор являются объектом пристального изучения. Особый интерес составляет оппозиция оним – апеллатив. Имена собственные и нарицательные обладают рядом дифференциальных признаков: семантических (остаётся открытым вопрос о наличии значения у онимов, о соотношении «слово – понятие» в них), парадигматических, синтагматических, ассоциативно-деривационных, функциональных и внешних графических. Граница между именами собственными и нарицательными подвижна.

Для обозначения всего многообразия онимов в языке введено понятие «онимическое пространство», которое в соответствии с именуемыми объектами делится на секторы (топонимическое пространство – топонимия, антропонимическое пространство – антропонимия, мифонимическое пространство – мифонимия и т.д.), обладающие полевой организацией, включающие в себя ядерные и периферийные составляющие. Определить чёткую границу онимического пространства непросто: некоторые разряды имён (например, этнонимы) по различным признакам сходны с проприальной лексикой, но часто выводятся за её пределы. Особый исследовательский интерес вызывают антропонимы.

Современное именование русского человека представлено официальной (трёхкомпонентной – фамилия, личное имя, отчество) и неофициальной (псевдонимы, прозвища) структурами, становление которых является долгим историческим процессом. Неофициальные антропонимы более живо реагируют на процессы, происходящие в обществе, следовательно, их исследование важно для изучения особенностей русского национального характера. При таком подходе особое внимание необходимо обратить на прозвища.

Прозвища как микроантропонимы обладают набором дифференциальных признаков: локальность, своеобразная корпоративность; специфическая семантика; близость к апеллативам или к

проприальной лексике по фонетической оформленности и ассоциативному ряду; неслучайность появления; подвижность; заочное («заглазное») употребление; недолговечность, временный характер; структурно-грамматическое разнообразие; отсутствие письменной фиксации; юридическая незакреплённость. Перечисленные признаки являются конкретизирующими, определяющими микроантропоним как самостоятельную единицу в онимическом пространстве.

Интерес к прозвищам активизировался в 50-70-е годы прошлого столетия, они рассматривались в тесной связи с другими видами антропонимов. По изучению истории возникновения и развития прозвищ, фамилий и отчеств одними из первых являются работы А.М. Селищева и В.К. Чичагова. В последние десятилетия продолжаются исследования прозвищ через призму различных аспектов языка и речи. Неоспоримым на сегодняшний день остаётся факт незавершённости ономастических исследований, модернизации терминологической базы этой области исследования и важности изучения единиц онимического пространства (в том числе прозвищ) как фрагмента диалектной картины мира.

Вторая глава «Прозвища в современных арзамасских говорах: аспекты рассмотрения» включает ономастиологический аспект, рассмотрение микроантропонимического комплекса как единицы; анализ принципов, способов и типов прозвищной номинации, отношения к внутренней форме, степени мотивированности, структурно-грамматической оформленности прозвищ в арзамасских говорах; словообразовательный аспект.

Прозвищная номинация – процесс называния прозвищем, важный компонент онимического пространства, языковой (диалектной) картины мира, содержащий сведения о быте, культуре, взаимоотношениях жителей сельской местности – носителей говора. Принцип номинации – это общий характер представленности материала, способ представления общей информации о лице как объекте номинации; способ номинации – это

непосредственное языковое воплощение связи названия и денотата. Тип номинации – представление конкретного лица по конкретным признакам.

С точки зрения принципов, микроантропонимическая номинация является элементной, обозначающей прозываемого как элемент действительности; языковой (речевой); событийной, возникающей в определённой ситуации; самостоятельной; непосредственной, оформляющейся знаменательным словом-именем (номинация осуществляется словами или эквивалентами слов); квалификативной (отражающей собственные признаки объекта), релятивной (фиксирующей связи с другими объектами) или совмещённой (смешанной); образной, отражающей конкретно-чувственные представления прозывающего о прозываемом:

- метафорической, основанной на сходстве объектов (прозываемого и реалии, породившей прозвище), например: **Пятáк** – прозвище юноши [*р'о́жъ кру́гль/ да бл'ес'т'и́т/ вот и п'а́тáк//*] (с. Чернуха);

- метонимической, основанной на смежности объектов, например: **Глаз** – прозвище Авдони́на А.А. [*как нап'jóць/ так глас у-н'ёво морга́т/ п'тому́ и глас//*] (с. Успенское) – человек, у которого моргает глаз → Глаз (прозвище);

- ассоциативной, основанной на ассоциативных связях номинанты прозываемого и реалии, породившей прозвище, например: **Ржа́вый** – прозвище Ростунова Евгения Александровича, 1950 г.р. [*жэ'н'къ-тъ ры́жий/ ры́жих-тъ нав'ёрнь фс'ех у-на́с ржа́выми́ зову́т// так об'и́жа́лс'ь он//*] (с. Чернуха).

С принципами номинации тесно связаны способы номинации. В арзамасской микроантропонимии способ номинации бывает неразвёрнутым и развёрнутым. При неразвёрнутом способе номинация осуществляется одним словом, например: **Кочубе́й** (с. Лидовка). Развёрнутый способ прозвищной номинации эксплицируется составным наименованием, тождественным по форме словосочетанию или фразе,

например: **Косой Зяяц** – прозвище мужчины [*глаза у-нёво косыйь/ как у-зайць//*] (с. Семёново); **Дай огня, не курил четыре дня** – прозвище мужчины [*данó за-то/ што когда просят курит/ гьворит эту слова//*] (с. Мотовилово). Способ номинации обуславливает структурно-грамматическую оформленность прозвищ, исходя из которой можно провести классификацию прозвищ на простые и составные. Все составные прозвища в арзамасских говорах делятся на три группы:

- составные прозвища-словосочетания (прозвища-словосочетания с подчинительной связью), например: **Бражный Кувшин** (с. Н. Усад), **Девушка с характером** (д. Берёзовка), **Бабушка Ярочка** (с. Н. Усад);
- составные с фонетической трансформацией (составные прозвища, один из компонентов которых – чаще второй – является фонетической трансформацией другого, возникшей в результате ассоциации, например, на основе рифмы), например: **Горхо-Пёрхо** (с. Пешелань), **Таси-Васи** (с. Абрамово);
- фразовые (составные прозвища, представляющие собой высказывание), например: **Ёшь-те корень** (д. Мерлино), **Иди ногá, швыряй песок** (с. Ковакса); **Не поморай ботиночки** (с. Н. Усад).

В арзамасских говорах функционирует около двухсот составных прозвищ, которые различаются по структуре и семантическому наполнению.

Внутри неразвёрнутого и развёрнутого способов номинации действуют типы номинации, которые различаются характером представления конкретного лица по конкретным признакам, способствующим идентификации прозываемого. Так, относительно квалификативного принципа номинации выделяются типы:

- по внешнему виду, например: **Крэндель** – прозвище мужчины [*идот/ а ногу-ть у-нёво/ как крёндъл/ круглыи//*] (д. Берёзовка);
- по чертам характера, манере поведения: **Юра Баба** – прозвище мужчины [*он бьсахарактёрный//*] (с. Пешелань);

- по речевой характеристике: **Лалá** – прозвище мужчины [*он фсéгдá мнóгъ гъворíл и б́столкóвъ*//] (с. Селёма).

Релятивный принцип номинации представлен типами:

- по роду деятельности, профессии прозываемого: **Фёрмер** – прозвище Бородича Владимира [*так óн сáмый пёрвый ут-колхóзь утсыидíнiлс́/ пёрвый фёрмёр у-на́с*//] (с. Абрамово);

- по социальному статусу, роли: **Солдáт** – прозвище мужчины [*пришóл из-áрмii/ так и звáли солдáт/ солдáт*// так фсú жыс' солдáтм и остáлс́//] (с. Бестужево);

- по месту проживания: **Угловáя** – прозвище женщины [*онá живóт нь-пъворóтъ*//] (с. Мотовилово); **Леснáя куку́шка** – прозвище женщины [*онá дол́гъ врёмъ в-лэсу́ живóт*//] (д. Бебяево);

- по фамилии: **Козли́ха** – прозвище женщины [*нь-фамiлii козлóвъ*//] (с. Пешелань); **У́тя** – прозвище Сутягиной [*фамiлiйъ ей сутáгiнь/ вот и прозвáli утъ*//] (с. Ковакса) – содержит фонетическую ассоциацию;

- по персониму (неразвёрнутый способ номинации): **Дука** – прозвище Рулёвой Евдокии [*хот' дунъ онá/ а скол' йејó помнú/ фсó врёмъ дукъ*] (с. Абрамово);

Совмещённый принцип номинации, где большую роль играют не только связи с другими объектами, но и ассоциации по собственным характерным признакам прозываемых, реализуется в типах:

- по персониму (развёрнутый способ номинации): **Лёнька Балóн** – прозвище мужчины [*он пóлный/ лубiт поспáт*//] (с. Семёново);

- по прецедентному имени: **Клёпа** – прозвище Ермохина Владимира [*вот была рáнiшь пёрéдáцъ абэвэгэдэ́йкъ/ там то́жъ была клóпъ/ а на́ш-ът похóш нь-но́во*//] (с. Ковакса);

- по этнической характеристике: **Чувáшка** – прозвище Болотовой Надежды Степановны [*так она́ нь-пръисхождѣнйу чувáшкъ/ обѣжáццъ она́/ плохáйъ эт на́цыйъ-тъ//*] (с. Котиха).

Наиболее продуктивными являются типы номинации по внешнему виду, по характеру или поведению и по речевой характеристике лица, так как именно они являются ярким показателем, выделителем прозываемого, его визитной карточкой, подчёркивающей индивидуальный признак. Данные типы являются также исторически сложившимися в ходе становления русской антропонимической системы. Типы номинации по роду деятельности, профессии, по социальному статусу или роли и по месту жительства менее продуктивны в арзамасских говорах. Особый интерес представляют типы номинации по фамилии, персониму, прецедентному имени или этнониму: они возникают от официальных именований или слов антропонимического притяжения. Основой номинации в них является внешняя или внутренняя характеристика человека, вызывающая определённые ассоциации, то есть наблюдается переключки с типами номинации по внешнему виду, по характеру, поведению и по речевой характеристике и даже их совмещение, например: **Сорóка** – прозвище Сорокиной Марии [*търатóрѣт она́/ как сорóкъ/ да и сама́ сорóкѣнь//*] (д. Мерлино).

В региональной микросистеме прозвища делятся на мотивированные и немотивированные. Мотивация содержится в дискурсной части микроантропонимического комплекса. В арзамасских говорах мотивированных прозвищ значительно больше, чем немотивированных (примерное соотношение 10 к 1). Они обладают внешней оболочкой и структурой, вскрывающими внутреннюю форму микроантропонимов.

Различаются *типы мотивации* прозвищ в арзамасских говорах (качественный показатель соотношения мотиванта и мотивата): *семантическая* (мотивант и мотиват по форме и семной структуре значения совпадают), например: **Синя́к** – прозвище мальчика [*одна́жды*

он упáл и нъ-ушы́блѣннѣм мѣсѣ́тъ был у-нѣво́ бо́лшой сѣ́нѣ́к//] (с. Семёново); *структурно-семантическая* (мотивированность создаётся лишь основной мотиванта при отличии формы мотиванта и мотивата), например: **Запрудóшка** – прозвище женщины [о́на жы́ла зъ-прудóм/ вот ѳе́јо и зову́т зъпрудóшкѣ //] (с. Бестужево); *фонетическая* (мотивированность создаётся на основе фонетической ассоциации мотиванта с другим словом), например: **Рјóри-рјóри** – прозвище мужчины [в-дѣ́цтвѣ́ нѣ-выговáрѣвъл лúлѣ́-лúлѣ́//] (с. Пешелань). Также прозвища в арзамасских говорах различаются *степенью мотивированности* (количественной характеристикой проявления мотивационных отношений в прозвище). Выделяется *абсолютная мотивированность* (полная, безусловная), например: **Голова́** – прозвище мальчика [сла́фку мы гъ́лова зовóм/ у-нѣво́ гъ́лова бо́лша́ да у́мнѣ́//] (с. Б. Туманово); *полная, но не безусловная*, например: **Дрѣ́ня Вася́нин** – прозвище Морозова Андрея [в-ѳхѣ́м рóдѣ́ ктó-тѣ́ ва́сѣ́й был/ вот он и стал ва́сѣ́нѣ́нѣм//] (с. Забелино); *опосредованная*, например: **Мазóк** – прозвище Молодкина Вениамина [трѣ́хторѣ́ст он/ сó врѣ́мѣ́ с-трѣ́хторáмѣ́ во́зѣ́цѣ́// одóжѣ́ фсá бо́лнѣ́ сáлнѣ́//] (с. Абрамово); *гипотетическая*, например: **Капу́стник** – прозвище Шмелёва Александра Ивановича [ѳе́во нѣ́-знáѳу пѣ́чѣ́му́ так заву́т/ мо́жѣ́ чѣ́во с-капу́стѣ́й свáзѣ́нѣ́//] (д. Беговатово).

При образовании микроантропонимов в говорах как микросистемах языка ведущими способами являются морфологический (суффиксация (например, **Коша́тник** – прозвище мужчины [у-нѣво́ зрачкѣ́и коша́чѣ́и//]), усечение по аббревиатурному типу (например, **Тара́с** – прозвище мальчика [фа́мѣ́лѣ́йѣ́ ѳѣ́му́ тара́сѣ́ф/ вот и прозвáлѣ́ тара́сѣ́м//]) и аббревиация (например, **КПСС** [капэ́эсэс] – прозвище мужчины [он вѣ́т кургу́нѣ́ф по́тр савѣ́лѣ́иц/ так по-пѣ́рвым бу́кѣ́м и да́лѣ́ прозвѣ́ишѣ́//]) и неморфологические (онимизация – **Акадѣ́мик**,

Пустой, Допустим, Опа; трансонимизация – **Кутузov, Крокодíl Гéна,** синтагматический способ – **Шумéл камьш,** атрибуция – **Бéлая Шáпочка).** Прозвища по образованию являются вторичными, неофициальными антропонимами, но исследование их важно в плане анализа говоров для изучения всей словообразовательной системы языка, в том числе через призму менталитета русского народа, его творчества.

Третья глава «Прозвища в арзамасских говорах: особенности функционирования» содержит анализ прозвищ как компонентов языковой картины мира, их системных отношений и функционирования в арзамасских говорах.

Прозвища в арзамасских говорах составляют пласт неофициальной антропонимической картины мира сельских жителей. Прозвищным номинантам, как и онимам в целом, присущи тезоимённость (в отличие от омонимии в области нарицательных имён) и полионимия (в отличие от синонимии в области апеллятивов). Соотношение тезоимённых прозвищ к общему числу в арзамасских говорах составляет приблизительно 1 к 5 (свыше 200 параллелей, примерно 800 прозвищ). Тезоимённые прозвища отличаются друг от друга типами номинации. Полионимия же представлена в говорах мало, что обусловлено законом экономии языковых средств: достаточно одним прозвищем номинировать человека, выразив его характерную особенность и отношение к нему.

Прозывание человека в социуме не имеет возрастных ограничений: прозвище может быть дано человеку в любом возрасте носителями языка любых возрастных групп в зависимости от определённых обстоятельств, выделяющих прозываемого из языкового коллектива, подчёркивающих его недостатки или (реже) достоинства. Соответственно прозвища как компонент языковой картины мира содержат коннотативные семы – эмоционально-экспрессивно-оценочную характеристику. Исходя из этого, все прозвища в арзамасских говорах делятся на две группы:

- обидные – содержащие негативную, отрицательную, неодобрительную, пренебрежительную окраску, высмеивающие своего обладателя, служащие средством заочного употребления;

- необидные – не содержащие негативных характеристик, имеющие положительную или фамильярную окрашенность.

Прозвища в большинстве своём имеют негативную окраску, в лучшем случае выражают фамильярность, поэтому чаще используются при разговоре о третьем лице: [*а в-глазá н'е-скáжут*], [*кáг-жъ/об'у́жáцъ//*], [*а он уб'у́жáцъ*], [*кагдá и в-л'и́цó так назаву́т/кагдá как//*]. Обидных прозвищ в арзамасских говорах значительно больше, чем необидных.

Прозвище, как любой оним, выполняет номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую функции. При прозывании человека носители говора подмечают какую-либо его отличительную черту, причём чаще всего не соответствующую норме, принятой в данном коллективе, и дают прозвище-характеристику (ярлык, бирку), по которой легко узнают, о ком идёт речь при общении «за глаза». В таком случае следует отметить ещё и дейктическую функцию: прозвище при заочном, «заглазном» употреблении указывает на своего носителя. Прозвища выполняют функцию характеризующую, являющуюся наиболее актуальной в сфере общения всего языкового коллектива определённого населённого пункта, а также социальную функцию, отражающую роль и место прозываемого в языковом коллективе. Они реализуются в текстах разных типов: констатирующих, идентифицирующих, описательных, мотивационных, деривационных, повествовательных, ассоциативных и комбинированных.

Прозвище возникает только в узком, тесном коллективе людей, является знаком принадлежности к этому коллективу. Даже уничижительные прозвища не исключают прозываемое лицо из коллектива. Отрицательные прозвища отражают критическое отношение к

недостаткам именуемых лиц, снисходительность, терпимость, жалость к самим людям (особенно к лицам с физическими недостатками, речевыми дефектами, отражёнными в прозвищах), как к своим, относящимся к своему коллективу. И даже в самом факте «заглазного» употребления прозвищ проявляется щадящее отношение к именуемому. Прозвища являются средством своеобразной профилактики, нацеленной на искоренение негативного, ненормального; содержат имплицитное назидание носителям говора (в том числе и прозываемому), направленное на дистанцирование от отрицательных свойств характера, поведения. С одной стороны, данные единицы характеризуют прозываемого, определяя его признаки по линии «норма-ненорма» (для носителей говора) и выделяя именуемого из всего языкового коллектива, например: **Подфáрник** – прозвище мужчины [*у-н'ёвó бол'шы кру́глы глаза́/ как подфáрн'ик'и у-машы́ны//*] (с. Семёново). С другой стороны, прозвища отражают взаимоотношения между носителями говора, определяют их статусный набор (совокупность социальных статусов и ролей, выполняемых человеком в обществе), например: **Полéщица** – прозвище Скворцовой Анны Ивановны [*так она́ рабо́тът полéш'и'ицъй/ л'ес к'рау́л'ит/ и'jó ма́ль кто ну́ркъй-тъ зово́т/ фс'е полéш'и'ицъй//*] (с. Котиха).

Прозвищная номинация – явление многогранное, требующее комплексного подхода и всестороннего рассмотрения, так как, однажды возникнув в языке, продолжает существовать, развиваться и пополняться.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы по его содержанию, обозначены перспективы, в том числе в лексикографическом и лингвогеографическом аспектах.

Прозвищная номинация – уникальное явление в онимическом пространстве, в языковой картине мира, возникающее и реализующееся под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов.

Прозвища в арзамасских говорах далеко не однородны по своему составу: различаются принципами, способами и типами номинации;

наличием-отсутствием мотивированности, при наличии – её степенью; деривацией. Значение (внутренняя наполненность) прозвищ состоит из номинативного, мотивационного, ассоциативного, деривационного и коннотативного компонентов, взаимообуславливающих друг друга.

Обилие прозвищных номинант в арзамасских говорах свидетельствует об их востребованности: для коллектива важно не просто кратко назвать человека, выразить субъективную мысль о нём, а подметить яркую черту, не повториться с существующими номинантами.

Перспективным продолжением данного диссертационного исследования является углубление и расширение ономаσιологического и функционального аспектов изучения прозвищ, расширение объёма материала за счёт других микросистем на территории Нижегородской области, Окско-Волжско-Сурского междуречья, и выявление общих закономерностей прозвищной номинации в русских народных говорах.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Гузнова, А.В. Прозвища от прецедентных имён в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6 (37). – С. 21-23.
2. Гузнова, А.В. Этнонимы как словообразовательная база прозвищ в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 2 (47). – С. 66-70.
3. Гузнова, А. В. Мотивационные отношения прозвищ в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – В 3 ч. Ч. 1. – 2014. – № 12 (42). – С. 62-66.

Статья в издании, входящем в РИНЦ

4. Гузнова, А.В. Составные прозвища в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнова // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 8-2. – С. 22-27.

Статьи в других изданиях

5. Гузнищева*, А.В. Прозвища от личных имён в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнищева // Проблемы языковой картины мира: материалы 10-й международной научно-практической конференции. – Н.Новгород: НГПУ, 2011. – С.103-107.

* Фамилия Гузнищева изменена на фамилию Гузнова (свидетельство о заключении брака серия I-ТН № 873895 от 31 августа 2012 г.)

6. Гузнищева, А.В. Составные прозвища с личными именами в арзамасских говорах как компонент языковой картины мира [Текст] / А. В. Гузнищева // Философские проблемы экономических, технических и педагогических учений: материалы 3-й научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистров и молодых учёных. – Княгинино: НГИЭИ, 2011. – С. 178-182.
7. Гузнищева, А.В. Функционирование прозвищ в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнищева // Проблемы языковой картины мира: материалы 11-й международной научно-практической конференции. – Н.Новгород: НГПУ, 2012. – С. 62-66.
8. Гузнищева, А.В. Отфамильные прозвища в арзамасских говорах: ассоциативный принцип номинации [Текст] / А. В. Гузнищева // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее (материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 108-112.
9. Гузнищева, А.В. Методы исследования прозвищной номинации в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнищева // Философские проблемы экономических, технических и педагогических учений: материалы 4-й научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистров и молодых учёных. – Княгинино: НГИЭИ, 2012. – С. 159-166.
10. Гузнова, А.В. Прозвища в арзамасских говорах: семантический аспект [Текст] / А. В. Гузнова // Русский язык как государственный язык РФ: лингвистический, ценностный, эстетический, социальный, историко-культурный статус (материалы межрегиональной конференции...). – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 213-218.
11. Гузнова, А.В. Прозвища и деминутивы в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнова // Карповские чтения (материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 108-111.
12. Гузнова, А. В. Арзамасская микроантропонимия: словообразовательный аспект [Текст] / А. В. Гузнова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Международный центр науки и образования, 2013. – С.131-136.
13. Гузнова, А.В. Способы прозвищной номинации в арзамасских говорах [Текст] / А. В. Гузнова // Проблемы языковой картины мира в синхронии – диахронии: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых учёных. Выпуск 12. 15-16 апреля 2014 г. – Н.Новгород: Мининский университет, 2014. – С. 50-56.